

Се Шулин, прижимая ушибленный подбородок, с раздражением выпалил:

— Договорились только ошейник! Зачем ты надел на меня ещё и это?

С возмущением он дернул веревку, свисающую с его шеи.

Сяо Мо слегка нахмурился, выглядел весьма озадаченным и с невинным видом произнес:

— Веревка и ошейник идут в комплекте. Раз уж ты согласился носить одно, не стоит же надевать только половину, правда?

Се Шулин мгновенно опешил. И только когда горячий поцелуй Сяо Мо обрушился на него, он наконец осознал происходящее. Хлопнув Сяо Мо по лицу, он в гневе воскликнул:

— Я же говорил, что не покупал такой ошейник! Ты действительно меня обманул!

«Как же этот Сяо Мо оказался таким хитрым! Раньше он этого совсем не замечал!»

Сяо Мо схватил его за запястье, и его взгляд потемнел. Прекратив шутки, он повел Се Шулина к двери, открыл её и зашёл внутрь.

Вспыхнул свет, и Се Шулин, который ещё секунду назад пытался вырваться, замер. Он смотрел на знакомую до боли обстановку, которая заставила его едва не заплакать, и пробормотал:

— Ты когда... Когда вернул дому прежний вид?

Все вещи, которые раньше были упакованы в коробки, снова стояли на своих местах. Даже тот чайный сервиз, из которого он разбил несколько чашек, был аккуратно расставлен на журнальном столике. Мебель была натерта до блеска, и всё выглядело так, будто хозяева дома никогда не уезжали, а просто отправились в путешествие.

Сяо Мо взял Се Шулина за руку и тихо сказал:

— После того дня я взял отпуск и, когда было время, приходил сюда, чтобы всё привести в порядок.

Он не уточнил, о каком дне идёт речь, но Се Шулин прекрасно понимал, о чём речь. Он был ошеломлён. Оказывается, ещё тогда Сяо Мо задумал помириться и даже вернулся, чтобы всё убрать... Се Шулин моргнул, чувствуя, как в его сердце поднимается странная смесь горечи и сладости.

Сяо Мо — человек действительно странный, всегда делающий больше, чем говорит, и непонятно, зачем ему это было нужно...

Сяо Мо притянул задумавшегося Се Шулина к себе, заключив в объятия, и, играя с маленькой белой биркой, тихо сказал:

— Посмотри внимательно на это.

Се Шулин опустил взгляд и увидел, что на бирке, которую Сяо Мо перевернул, были выгравированы две буквы — ХМ, инициалы Сяо Мо.

— Если в будущем не будет особых причин, просто носи это, — спокойно сказал Сяо Мо, хотя его рука, обнимающая талию Се Шулина, непроизвольно напряглась.

Се Шулин не ответил. Вместо этого он обнял Сяо Мо за плечи и поцеловал его слегка прохладные губы.

«К чёрту этот жетон! Это же символ любви! Ну и что, что это веревка? Да хоть бы привязали к палке — я бы согласился!»

Руки мужчины постепенно согрелись, став горячими, как огонь. Когда они скользнули по обнажённой спине, Се Шулина пробежала лёгкая дрожь. Он тихо застонал, стараясь расслабиться, но всё же болезненно задышал.

— Больно? — низкий, слегка хриплый голос Сяо Мо, словно дорогое вино, разлился у него в ушах.

Се Шулин стиснул зубы, мышцы его живота напряглись, а маленькая впадинка на пояснице, смоченная потом, блестела в тусклом свете. Сяо Мо пристально смотрел на это место, а его свободная левая рука медленно скользнула туда.

— Мм... Не трогай... — Се Шулин быстро задышал, чувствуя, как место, к которому прикоснулся Сяо Мо, стало зудеть и покалывать, почти заглушая боль в нижней части тела.

— Здесь трогать нельзя, а внутри можно? — Сяо Мо усмехнулся с намеком, намеренно пошевелив пальцем внутри Се Шулина.

Се Шулин не выдержал, повернулся и сердито посмотрел на него:

— Хочешь брать — так бери скорее! Зачем столько пустых разговоров!

Сяо Мо прищурился, его тёмные глаза сверкнули, и его высокое тело медленно наклонилось, пока он не накрыл собой Се Шулина полностью. Его рука потянулась вперёд, схватив мягкую серебристую веревку, и он хрипло произнёс:

— Ты уверен, что готов?

Се Шулину стало немного не по себе, но он упрямо ответил:

— Конечно, давай уже!

Сяо Мо усмехнулся, приподнялся и медленно, но уверенно вошёл в горячее и тесное тело под ним.

Лопатки Се Шулина напряглись, и можно было разглядеть красивую линию его спины. Сяо Мо тихо вздохнул, пальцы его медленно сжали веревку.

Веревка постепенно натягивалась, и Се Шулин нахмурился, поднимая голову под давлением Сяо Мо. Поза была довольно неудобной, и, несмотря на его гибкость, он всё же чувствовал тянущую боль в спине и пояснице.

К счастью, Сяо Мо знал меру, и когда веревка натянулась до определённого предела, он остановился. Сяо Мо с удовлетворением рассматривал невероятно красивую картину под собой, чувствуя, как огонь внутри него разгорался всё сильнее. Это было новое ощущение, будто он наконец получил сокровище, которое давно желал, или будто он, наконец, завладел тем, что и так принадлежало ему... В этот момент Сяо Мо чувствовал себя невероятно удовлетворённым.

— Я двинусь, — с лёгкой долей злорадства объявил мужчина.

Се Шулин яростно закатил глаза, отказываясь отвечать.

Он промолчал, и Сяо Мо воспринял это как согласие. Он обнял Се Шулина за талию, чтобы немного облегчить его положение, и начал медленно двигаться.

Когда горячее тело внутри него начало двигаться, Се Шулин больше не мог оставаться спокойным. Его красивые глаза быстро наполнились слезами, а низкий стон смешался с лёгким плачем. Сначала он не видел ничего особенного в этой позе, но с течением времени он начал понимать её суть.

Каждый толчок Сяо Мо заставлял его наклоняться вперёд, но ошейник на шее тянул его назад, заставляя встречать следующий, более глубокий и сильный толчок... Дыхание Сяо Мо становилось всё тяжелее, а дыхание Се Шулина — всё более прерывистым. Боль постепенно превратилась в бесконечное удовольствие, лёгкое удушье напрягало его нервы, делая всё тело невероятно чувствительным. Даже один палец Сяо Мо мог заставить его дрожать...

Наконец, когда Се Шулин уже не мог больше терпеть, Сяо Мо глубоко вошёл в самую глубину, и в кульминационный момент резко вцепился зубами в затылок Се Шулина.

— Ты мой... — голос мужчины был низким и хриплым, словно рычание зверя. Се Шулин широко раскрыл глаза, не в силах сдержаться, свернулся в клубок, и слёзы потекли по его лицу от переполняющего удовольствия.

На следующее утро Се Шулин был разбужен Сяо Мо. На лице мужчины была редкая улыбка, а в его глазах читалась лёгкая лень и удовлетворение. Се Шулин, ещё не совсем очнувшись, инстинктивно обнял Сяо Мо за шею и укусил его за губу, пробормотав:

— Зайчик, хороший, позволь мужу ещё поспать...

Сяо Мо изменился в лице и без церемоний засунул руку под одеяло, ущипнув Се Шулина за задницу. Тот вскрикнул и сел, резко вдохнув от боли.

— Муж? — Сяо Мо убрал руку, скрестил руки на груди и посмотрел на Се Шулина, прищурившись.

Се Шулин мгновенно протрезвел, нервно засмеялся и тихо объяснил:

— Это... ну, привычка такая. Я не нарочно...

— Тогда тебе лучше поскорее выработать новую привычку, — холодно усмехнулся Сяо Мо. — Если ты меня не удовлетворишь, то вчерашний долг не будет засчитан.

Се Шулин с кислым лицом искренне извинился, едва уговорив Сяо Мо пойти готовить завтрак. После того как Сяо Мо ушёл, он посмотрел на закрытую дверь и пробормотал:

«В прошлой жизни ты специально приходил, чтобы помочь мне с долгами, а в этой сам стал кредитором...»

За завтраком Се Шулин, попивая кашу, спросил:

— Зачем ты меня так рано разбудил? У меня сегодня утром нет работы.

— У тебя нет, а у меня есть, — Сяо Мо допил последний глоток каши, вытер рот салфеткой и передал Се Шулину лежащую рядом брошюру. — На этот фильм проводят кастинг на главную мужскую роль, я собираюсь попробовать.

Се Шулин немного удивился, взял брошюру и начал листать. Это был фильм под названием «Врач, исцелился сам», имена режиссёра и сценариста были ему знакомы — они славились в индустрии. Даже не вникая в детали, Се Шулин был уверен, что это отличный сценарий.

<http://bllate.org/book/16600/1517383>